

УДК 343.573
ББК 67.408.132

А.А. Щербатюк

ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ СПИРТСОДЕРЖАЩИХ ЖИДКОСТЕЙ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ (на примере Иркутской области и Республики Бурятия)

В статье дается региональный криминологический анализ динамики основных статистических показателей преступного оборота спиртосодержащих жидкостей, опасных для потребителя, раскрываются его состояние и структурные особенности в Иркутской области и Республике Бурятия.

Ключевые слова: преступный оборот спиртосодержащих жидкостей; суррогатные спиртосодержащие жидкости; безопасность потребителя; несоответствие требованиям безопасности.

A.A. Shcherbatyuk

CRIMINAL TRADE IN ALCOHOL-CONTAINING LIQUIDS THAT VIOLATE CONSUMER SAFETY REQUIREMENTS (USING THE EXAMPLE OF IRKUTSK REGION AND THE BURYAT REPUBLIC)

The paper presents a regional criminological analysis of the dynamics of key statistical indices of criminal trade in alcohol-containing liquids that are dangerous for the consumer. It also shows the condition and structural specifics of this trade in Irkutsk Region and the Buryat Republic.

Key words: criminal trade in alcohol-containing liquids; counterfeit alcohol-containing liquids; consumer safety; violation of safety requirements.

Анализ основных тенденций и особенностей распространенности преступного оборота суррогатных спиртосодержащих продуктов предполагает, прежде всего, изучение статистических показателей составов незаконных изготовления, сбыта товаров продукции и услуг, не соответствующих требованиям безопасности, и незаконного сбыта сильнодействующих либо ядовитых веществ (ст. 234, 238 УК РФ).

Немногочисленные исследования проблемы предупреждения сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, как самостоятельной многосторонней сферы преступного поведения, весьма показательны отражают неблагоприятный характер ее развития [8, с. 4–9].

Фиксируемый официальной статистикой в период с 2003 по 2006 г. рост такого рода преступлений, сменившийся снижением в течение последних трех лет, показал, что на современном этапе в масштабах России их совершается более 11 тыс. в год (11 740 – в 2009 г.). Речь идет о преступном обороте товаров продовольственного и непродовольственного назначения, имеющих признаки фальсификации и одновременно не отвечающих требованиям безопасности.

Преступный оборот спиртосодержащих жидкостей, не отвечающих требованиям безопасности потребителей, в настоящей статье определен как относительно массовая совокупность запрещенных уголовным законом различных действий по производству и реализации в пищевых целях спиртосодержащей продукции потребителю, не соответствующей стандартам качества, вредной и угрожающей его жизни или здоровью в силу особенностей качественного состава.

Спиртосодержащие жидкости, не отвечающие требованиям безопасности потребителя (суррогатные или фальсифицированные), – реализуемые в пищевых целях в легальном либо нелегальном обороте, произведенные (изготовленные) на основе этилового спирта с грубым нарушением существующих технологических предписаний и иных важнейших стандартов качества, либо имеющие техническое или санитарно-гигиеническое назначение и нередко наиболее общие свойства алкогольной или спиртосодержащей пищевой продукции жидкости, вредные и угрожающие жизни или здоровью потребителей.

Криминализация различных сегментов потребительского рынка ежегодно усугубляется за счет его насыщения товарами именно

такого рода, в структуре которых спиртосодержащие фальсификаты, опасные для потребителя, существенно преобладают [2, с. 29–33].

Как отмечают исследователи происходит изменение тенденций всего незаконного оборота этилового спирта как структурного элемента преступности в сфере потребительского рынка в сторону роста преступлений, связанных с производством и реализацией спиртосодержащих жидкостей низкого качества, не отвечающих требованиям безопасности и стандартов [6, с. 4–7].

Таким образом, незаконный сбыт разнообразных товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, представляет реальную угрозу жизни и здоровью российского населения на современном этапе [3; 4; 5].

Исследование региональных особенностей криминальной ситуации в сфере незаконного оборота опасной для потребителя продукции и товаров, в том числе фальсифицированного суррогатного алкоголя, отражает негативные тенденции в этой сфере, присутствующие повсеместно и характерные для многих территорий России [1, с. 3].

Общий массив выявленных преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, в течение последнего десятилетия на территории России значительно вырос, с наиболее суще-

ственными положительными темпами прироста в конце этого периода. Объемы такого прироста в региональном срезе, по данным некоторых исследований, составляют более чем 30 раз [8, с. 39–45], по другим – более 75 % [7, с. 29–33].

Среднегодовой прирост преступного оборота опасной для потребителя продукции и товаров в масштабах Иркутской области и Республики Бурятия, как территорий, выбранных в качестве непосредственных объектов для анализа региональных тенденций, соответствует показателям в других регионах России.

Одним из безусловных подтверждений данного факта является более чем 30-кратное увеличение абсолютного количества всех выявленных по ст. 238 УК РФ преступлений. По сравнению с базовым 2003 г. в период с 2004 по 2006 г. этот показатель вырос более чем в 50 раз в Иркутской области и более чем в 6 раз – в Республике Бурятия (табл. 1).

Темпы прироста преступных проявлений в этот же период составили в среднем более чем 200 % в Иркутской области и практически 100 % – в Республике Бурятия (табл. 1). Вместе с тем динамика исследуемых абсолютных показателей по ст. 238 УК РФ в этой сфере неоднозначна. Так, весьма существенные ежегодные положительные темпы прироста в

Таблица 1

Динамика абсолютных показателей преступного оборота спиртосодержащих жидкостей, опасных для потребителя, а также удельного веса в структуре незаконных операций с продукцией, товарами и услугами, не отвечающими требованиям безопасности (2003–2009)*

Показатель	Год													
	2003		2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	Ирк. область	Респ. Бурятия	Ирк. область	Респ. Бурятия	Ирк. область	Респ. Бурятия	Ирк. область	Респ. Бурятия	Ирк. область	Респ. Бурятия	Ирк. область	Респ. Бурятия	Ирк. область	Респ. Бурятия
Возбуждено дел по ст. 234 УК РФ	94	5	286	13	908	19	313	82	298	50	351	31	364	45
Из них в сфере оборота спиртосодержащей продукции, опасной для потребителя	1	-	10	-	16	3	25	36	47	-	12	5	2	-
Темп прироста, %	-	-	900,0	-	60,0	-	56,2	1100	88,0	-	-74,5	-	-83,3	-
Удельный вес, %	1,1		3,49		1,76	15,8	7,9	43,9	15,7		3,4	16,1	0,5	
Возбуждено дел по ст. 238 УК РФ	9	92	67	198	282	225	726	428	438	330	192	232	87	189
Из них в сфере оборота спиртосодержащей продукции, опасной для потребителя	9	66	48	142	115	133	489	393	395	326	136	222	63	185
Темп прироста, %	-	-	433,3	115,2	139,6	-6,3	352,2	195,5	-19,2	-17,1	-65,6	-31,9	-53,6	-16,7
Удельный вес, %	-	-	71,6	71,7	40,8	59,1	67,4	91,8	90,1	98,8	70,8	95,7	72,4	97,9

* Здесь и далее используются данные ГИАЦ ГУВД по Иркутской области и Республике Бурятия.

течение указанных трех лет (2004–2006) сменились отрицательными, включая данные 2009 г.

Таким образом, анализ динамики последних трех лет (2007–2009) показал отрицательные темпы прироста годового объема зарегистрированных преступлений. Это характерно для обеих территорий, где регистрация снизилась в среднем на 33 %.

При этом абсолютные цифры количества выявленных преступлений доминировали в 2006 г., когда их прирост по отношению к прошлому году составил в среднем более 200 %. Именно в этот период на изучаемых территориях зафиксировано максимальное количество смертей и вреда здоровью от острого отравления спиртосодержащими суррогатами, опасными для потребителей, что, безусловно, отразилось и на количестве выявленных по ст. 238 УК РФ преступлений.

Сравнение за семилетний период абсолютных показателей в исследуемых регионах показал, что на территории Республики Бурятия их регистрация значительно выше, чем в Иркутской области. Исключение составляют лишь данные 2006 и 2007 г. Так, общее количество зарегистрированных преступлений в Иркутской области выросло в 2006 г. сразу в четыре раза, впервые превысив аналогичные показатели в Республике Бурятия, где также произошел их существенный рост, но только в три раза (см. табл. 1).

Вместе с тем возникшее в указанный период (2006–2007) расхождение между региональными показателями нельзя назвать существенным, к тому же данные 2007 г. свидетельствуют об их выравнивании.

Сравнительный анализ динамики абсолютных показателей, отражающих сферу преступного оборота опасных для потребителя товаров и услуг, и аналогичных показателей состояния преступного оборота спиртосодержащей суррогатной продукции, свидетельствует об относительном соответствии тенденций развития обеих сфер преступной активности. При этом наблюдается функциональная зависимость таких тенденций, поскольку изменение (рост или снижение) показателей в одном ряду вызывает соответствующие изменения в другом. Опережающие значения преступного оборота товаров и услуг в целом сохраняются в течение всего периода. Этот вывод характерен для обеих территорий.

Более высокие региональные показатели официальной статистики МВД Республики Бурятия можно объяснить, прежде всего, большей активностью соответствующих структурных подразделений в выявлении таких преступлений, которая была детерминирована особенностями нелегального рынка сбыта спиртосодержащих жидкостей (рис. 1). Так, на территории Бурятии нет и не было гидролизных заводов, изготавливающих эти-

Рис. 1. Сведения о количестве уголовных дел, возбужденных по ст. 238 УК РФ в 2003–2009 гг., в том числе в сфере оборота спиртосодержащих жидкостей, по Иркутской области и Республике Бурятия

ловые спирты и иную спиртосодержащую продукцию. Вместе с тем удельный вес населения, злоупотребляющего алкоголем, в общей структуре населения Бурятии достаточно высок, как высок и спрос на дешевую спиртосодержащую продукцию.

С территории Иркутской области, на которой работали несколько заводов по производству спиртов, с помощью нелегальных схем физические лица под видом предпринимательской деятельности, связанной с реализацией технических или санитарно-гигиенических жидкостей, занимались поставками крупных или мелких оптовых партий спиртосодержащих жидкостей на сопредельные близлежащие территории, к числу которых относится и Республика Бурятия.

При этом Республика Бурятия использовалась не только как привлекательная территория сбыта, но и в качестве транзитной территории в более отдаленные регионы (Читинская область, Забайкальский край и др.). Необходимость отработки и выявления схем таких поставок, массовая мелкооптовая и розничная реализация спиртосодержащих жидкостей требовала от сотрудников специализированных структур республики принятия адекватных мер.

Необходимость анализа абсолютных данных регистрации преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ, как было установлено ранее, детерминирована содержательными характеристиками преступного оборота спиртосодержащих суррогатов, в состав которых нередко входят денатурирующие добавки, относящиеся в соответствии с решениями Правительства России к категории ядовитых веществ. В этой связи преступления, соответствующие признакам данного состава (ст. 234 УК РФ), следует рассматривать как некие «искусственные включения» в общую статистическую картину распространенности преступного оборота спиртосодержащих жидкостей. Присутствие в структуре всего незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ объясняется именно правовыми критериями отнесения жидкостей, основой которых является этиловый спирт, к числу ядовитых веществ. И фиксируемый статистикой низкий удельный вес этих преступлений в общей структуре незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ, как и в целом в структуре незаконного оборота спиртосодержа-

щих жидкостей, опасных для потребителей, вполне объясним. В сравнении с ядовитыми веществами, присутствующими в незаконном обороте наркотиков, прекурсоров, денатураты, встречающиеся в спиртосодержащих продуктах, употребляемых именно в пищевых целях, не относятся к разряду распространенных.

Так, анализ статистических данных, отражающих динамику регистрации преступлений по признакам состава, предусмотренного ст. 234 УК РФ, показал, что удельный вес суррогатных спиртосодержащих напитков, содержащих ядовитые примеси, в общей структуре преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ, составляет не более 6–7 % (см. табл. 1). И динамика его тенденций в течение последних шести лет является весьма нестабильной. Последовательный рост абсолютных показателей выявленных преступлений в течение четырех лет (2004–2007 гг.), с высокими ежегодными темпами прироста, в течение последних двух лет сменился также высокими, но отрицательными показателями. Таким образом, искусственно вычлененные для наглядности в отдельный динамический ряд показатели распространенности преступного оборота суррогатных жидкостей, квалифицируемые по признакам ст. 234 УК РФ, воспроизводят общую картину тенденций преступлений, предусмотренных признаками состава ст. 238 УК РФ.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в Республике Бурятия при более высокой распространенности преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, наблюдается весьма низкий удельный вес преступлений (или даже отсутствие таковых), предусмотренных ст. 234 УК РФ, в сравнении с аналогичными показателями в Иркутской области (см. табл. 1). Это связано с практикой деятельности соответствующих правоохранительных структур, техническими и организационными возможностями по обнаружению и идентификации соответствующих ядовитых примесей.

Сравнение относительных показателей свидетельствует, что традиционно более высокий коэффициент интенсивности характерен для Республики Бурятия, и максимальное его значение фиксировалось в 2006 г., составив практически 45 преступлений на каждые 100 тыс. населения этой территории (см. рис. 2). В Иркутской области

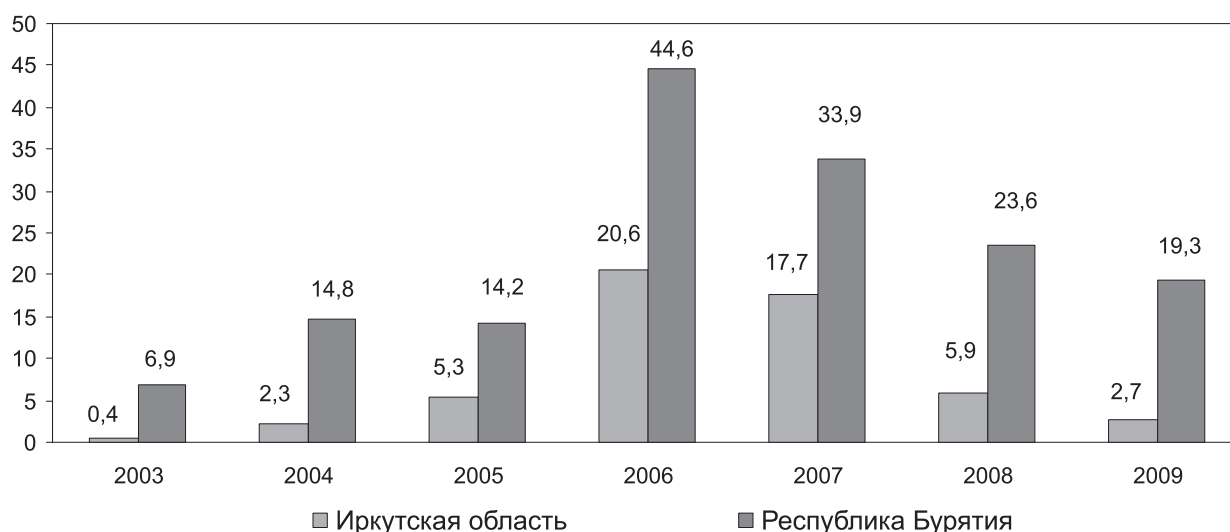

Рис. 2. Динамика относительных показателей преступлений (на 100 тыс. человек), возбужденных по ст. 234, 238 УК РФ в 2003–2009 гг. в сфере оборота спиртосодержащей продукции

этот период отмечен также высоким коэффициентом, рекордным для всего исследуемого периода, – 21 преступление на каждые 100 тыс. населения.

Динамика относительных показателей семилетнего периода свидетельствует о ее нестабильности, характеризуемой в начале периода постепенным приростом коэффициентов, с резкими всплесками в 2006–2007 гг. и достаточно резким снижением в конце периода. Это характерно для обеих территорий. Минимальные величины, наблюдавшиеся в начале и конце данного периода, составили в среднем по Республике Бурятия 13,7 преступлений, по Иркутской области – 3,7 преступлений на 100 тыс. населения (см. рис. 2).

Важное значение имеет также информация о количестве уголовных дел, направленных в суд, и принятых по ним процессуальных решениях. Анализ этой информации позволяет говорить о максимальном преоб-

ладании процессуальных решений, принятых в соответствии со ст. 222 УПК РФ.

Так, максимальное количество уголовных дел, направленных в суд, по данным статистики Иркутской области и Республики Бурятия, зафиксировано в 2007 г. При этом общее количество направленных в суд уголовных дел выше количества возбужденных в этот период, что вполне объяснимо процессуальными сроками их расследования. Среднегодовые темпы прироста направленных в суд уголовных дел достаточно высоки и имеют отрицательные показатели лишь в 2008–2009 гг. (табл. 2).

Количество уголовных дел, прекращенных в ходе расследования, весьма незначительно, при преобладании нереабилитирующих оснований, предусмотренных ст. 28 УПК РФ (табл. 3).

Анализ *структурных особенностей* преступного оборота спиртосодержащих сурро-

Таблица 2

Сведения о количестве направленных в суд уголовных дел, возбужденных по признакам ст. 238, 234 УК РФ

Показатель		Год						
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол-во уголовных дел	Иркутская область	2	39	108	285	457	147	66
	Республика Бурятия	41	114	115	301	368	224	171
Темпы прироста, %	Иркутская область	-	1850	176,9	163,8	60,4	-67,8	-55,1
	Республика Бурятия	-	178,1	15,0	201,0	268,0	-39,2	-23,7

Таблица 3

Количество прекращенных уголовных дел, возбужденных по признакам составов ст. 238, 234 УК РФ

Показатель		Год						
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол-во уголовных дел	Иркутская область	7	18	14	44	32	9	1
	Республика Бурятия	31	32	14	33	26	7	14
Темпы прироста, %	Иркутская область	-	157,1	-22,2	214,3	-27,3	-71,9	-88,9
	Республика Бурятия	-	3,2	-56,3	135,7	-21,2	-63,2	100,0

гатов свидетельствует о том, что он традиционно занимает существенную долю в общей структуре преступности, представляющей незаконные операции по реализации опасных для потребителя продукции товаров и услуг, по некоторым данным, около 90 % [8, с. 37–38].

По результатам настоящего исследования удельный вес преступного оборота спиртосодержащих жидкостей в общей структуре оборота опасной продукции составляет в среднем не менее 70 % за последние пять лет (см. табл. 1, рис. 1). Среднестатистическое значение данного регионального показателя составляет 68,9 % в Иркутской области и 85,8 % – в Республике Бурятия, т. е. более 77,4 % на обеих территориях. При этом указанные цифры отражают показатели выявленных по ст. 238 УК РФ преступлений.

Удельный вес преступлений, выявленных по ст. 234 УК РФ, невысок и составляет в среднем 3–4 %, за исключением 2006 г., когда в Республике Бурятия они составили чуть более 40 %.

В Иркутской области данный показатель превысил 15 % лишь в 2006 и 2007 г., что также объясняется резким приростом преступных проявлений исследуемой сферы в абсолютных показателях на данном временном отрезке и особенностями выявляемости таких преступлений.

Максимальное значение удельного веса исследуемых преступлений приходится на 2007 г. в обеих территориях, когда он составил 90,2 % в Иркутской области и 98,8 % – в Республике Бурятия. При этом следует отметить серьезное, более чем на 15 %, превышение данного показателя в Бурятии в течение всего периода: он составил более 95 % в течение трех лет, при отрицательных темпах прироста абсолютных величин как по ст. 238

УК РФ в целом, так и ее структурной части, регламентирующей оборот суррогатных спиртосодержащих жидкостей. При этом в Иркутской области за аналогичный период он снизился с 92 % в 2007 г. до 72 % в 2009 г., при общем снижении абсолютных показателей ст. 238 УК РФ, в том числе в сфере оборота суррогатной спиртосодержащей продукции.

Состояние оборота суррогатных жидкостей характеризуется и количеством лиц, выявленных за совершение данных преступлений. Для рассматриваемых преступлений удельный вес выявленных преступников составляет 75 %. Максимальные показатели зафиксированы в известный уже период предельных значений количества выявленных преступлений. Групповой способ совершения такого рода преступлений, в силу специфики их выявления и раскрытия, не является типичным.

Динамика общего количества выявленных преступников по двум исследуемым составам преступлений в течение всего изучаемого периода аналогична количественным показателям выявленных преступлений. Так, начиная с 2003 г. ежегодные темпы прироста количества выявленных лиц имеют положительное значение и наиболее высоки в 2006 и 2007 г., что прямо пропорционально показателям выявленных преступлений, за исключением 2007 г. (табл. 4).

В период 2004–2009 гг. при отрицательных темпах прироста абсолютных показателей выявленных преступлений, количество и темпы прироста преступников имели положительную величину, с максимальным значением за все время. Это составило более 80 % всех выявленных преступлений.

Таким образом, анализ динамики количественных и качественных параметров преступного оборота спиртосодержащих

Таблица 4

Общие сведения о количестве выявленных лиц за преступления в сфере оборота спиртосодержащих жидкостей, опасных для потребителя

Регион	Год					
	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Иркутская область	43	104	335	368	115	52
Темпы прироста, %	-	141,9	222,1	9,8	-68,7	-54,8
Республика Бурятия	76	122	236	317	179	152
Темпы прироста, %	-	60,5	93,4	34,32	-43,5	-15,1

суррогатов показал их нестабильный, неоднозначный и противоречивый характер.

При этом негативные тенденции, имеющие место в течение практически четырех лет и отраженные существенным ростом основных показателей, характерны для общей ситуации с преступностью в сфере потребительского рынка, связанного с незаконным оборотом товаров, продукции и услуг, опасных для потребителя. Отрицательные темпы прироста в течение последних трех лет также отражают общую ситуацию состояния преступности, как в целом, так и на потребительском рынке.

При этом выявлена большая интенсивность исследуемых преступлений в Республике Бурятия, как и большая распространенность их абсолютных показателей, что

объясняется структурными особенностями рынка алкогольных суррогатов и уровнем активности правоохранительных органов в исследуемой сфере, проявляющейся в ряде аспектов.

Сравнительная характеристика данной сферы преступной активности как структурного элемента преступного оборота опасных товаров, продукции и услуг показала относительное соответствие тенденций развития обеих сфер преступной активности при наличии их функциональной зависимости. Это проявляется в корреспондирующем изменении показателей в обоих наблюдаемых статистических рядах, при опережающем значении преступного оборота опасных товаров и услуг в целом в течение всего исследуемого периода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтеев С.С., Бражников Д.А. и др. Особенности квалификации, расследования, раскрытия и пресечения преступлений, возбужденных по ст. 238 УК РФ, и правонарушений, предусмотренных ст. 14.4 КоАП РФ : учеб. пособие. — Челябинск, 2006.
2. Ерофеев В.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экономических преступлений в сфере потребительского рынка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2008.
3. Илюшин А., Меньшов Ю. Борьба с «теневым» рынком алкогольной продукции // Законность. — 2005. — № 11.
4. Неговора Д. Дела о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ // Законность. — 2007. — № 12.
5. Судакова Т.М., Щербатюк А.А. Специфические признаки спиртосодержащей продукции как предмета преступного оборота товаров, не соответствующих требованиям безопасности // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Онохова, М.Ю. Куликов. — Вып. 6. — М., Иркутск, 2009.
6. Томилов В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2002.
7. Чуб И.С. Криминологическая характеристика производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Общество и право. — 2009. — № 2.
8. Шарова Г.Н. Проблемы предупреждения сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Bakhteev S.S., Brazhnikov D.A. i dr.* Osobennosti kvalifikatsii, rassledovaniya, raskrytiya i presecheniya prestupleniy, vzbuzhdennykh po st. 238 UK RF, i pravonarusheniy, predusmotrennykh st. 14.4 KoAP RF : ucheb. posobie. — Chelyabinsk, 2006.
2. *Erofeev V.V.* Kriminologicheskaya i ugolovno-pravovaya kharakteristika ekonomicheskikh prestupleniy v sfere potrebitel'skogo rynka : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Irkutsk, 2008.
3. *Ilyushin A., Men'shov Yu.* Bor'ba s «tenevym» rynkom alkogol'noy produktsii // *Zakonnost'*. — 2005. — № 11.
4. *Negovora D.* Dela o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 238 UK RF // *Zakonnost'*. — 2007. — № 12.
5. *Sudakova T.M., Shsherbatyuk A.A.* Spetsificheskie priznaki spirtosoderzhashshey produktsii kak predmeta prestupnogo oborota tovarov, ne sootvetstvuyushshikh trebovaniyam bezopasnosti // *Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya* : sb. nauch. tr. / otv. red. V.V. Onokhova, M.Yu. Kulikov. — Vyp. 6. — M., Irkutsk, 2009.
6. *Tomilov V.A.* Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie nezakonnoho oborota alkogol'noy produktsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 2002.
7. *Chub I.S.* Kriminologicheskaya kharakteristika proizvodstva, khraneniya, perevozki libo sbyta tovarov i uslug, ne otvechayushshikh trebovaniyam bezopasnosti // *Obshchestvo i pravo*. — 2009. — № 2.
8. *Sharova G.N.* Problemy preduprezhdeniya sbyta tovarov i produktsii, ne otvechayushshikh trebovaniyam bezopasnosti : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004.

Информация об авторе

Щербатюк Артем Александрович (Иркутск) — адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии. ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России» (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: crime@mail.ru)

Information about the author

Shcherbatyuk, Artyom Aleksandrovich (Irkutsk) — Adjunct, Chair of Criminal Law and Criminology, Eastern Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs (Lermontov st., 110, Irkutsk, 664074, e-mail: crime@mail.ru)